

УДК: 72.033

ББК: 85.113 (4)

DOI: 10.18688/aa2111-04-33

С. В. Мальцева, А. А. Фрезе

Строительство в Северной Македонии в период после возвращения под византийское владычество¹

С момента возвращения под византийское управление в 1018 г. и до распада империи в 1204 г. на территориях, входящих в состав нынешней республики Северная Македония, велось интенсивное церковное строительство. О нём свидетельствует группа храмов, дошедших до настоящего времени, которые характеризуются многообразием архитектурных решений и неоднородностью качества строительства.

Возвращённые северомакедонские области, долгое время находившиеся под контролем болгар, являлись ключевыми для Византии, которой было необходимо укрепить своё положение на севере Балканского полуострова. Именно через них протянулась Виа Эгнатия, которая проходя через Охрид и Салоники, соединяла главный византийский порт на Адриатическом море — Диррахий — с Константинополем. Процветание ранневизантийского времени и активное строительство сменилось после притока славянских племён запустением и резким снижением урбанизации на несколько столетий. Центром этих земель за время Первого Болгарского царства стал Охрид — город, возобновлённый после значительного перерыва на месте богатого раннехристианского Лихнидоса в конце IX в. Именно он сыграл важнейшую роль в христианизации и просвещении славянских народов и болгар и незадолго до возвращения к грекам получил статус архиепископской кафедры [7; 18; 22]. Таким образом, на этих землях сплетались политические, экономические и культурные интересы Византии, к которым империя стремилась в том числе с помощью религиозно-идеологической, а следовательно, и художественной деятельности.

Известные памятники северомакедонских областей этого времени характеризуются различной степенью сохранности, и главное — очень сложной строительной историей. Они следуют разным типологическим решениям: в этот период возводятся базилики в Курбиново, Касторье (церкви Свв. Бессеребренников и Св. Николая ту Касници) [21; 35], Манастире [4], Мородвизе [12; 14]; крестово-купольные храмы варьируются от небольших бесстолпных (ц. Богородицы Елеусы в Велюсе [9]) до масштабных конструктивных решений (собор Св. Софии в Охриде [19; 29]). Часть храмов кардинально перестраивалась в течение всего средневекового периода, но особый феномен представляют храмы, которые имеют как болгарскую, так и византийскую фазы строительства. К ним

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 20-18-00294, в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства».

по разным гипотезам и датировкам могут быть отнесены: собор Св. Софии в Охриде, комплексы церквей в Водоче [8] и Мордовизе.

Возможно, именно из-за неоднородности данных, сложности их интерпретации и отсутствия уверенных датировок в историографии истории византийской архитектуры до сих пор нет специальных исследований по северомакедонскому региону, за исключением обзорной статьи П. Мильковича-Пепека [27]². Так, отсутствует анализ архитектурного развития региона; особенности типологических вариантов, стилистического развития и уточнение места северомакедонских памятников в контексте архитектурных процессов средневизантийского периода на Балканах до сих пор не получили последовательного осмысления.

Собору Св. Софии в Охриде и ц. Св. Пантелеймона в Нерези посвящены монографические исследования [19; 29; 30]. Другие центральные памятники: комплекс в Водоче, церковь Богородицы Елеусы в Велюсе, церковь Св. Николая в Манастире рассматриваются в отдельных подробных очерках, принадлежащих П. Мильковичу-Пепеку, который по сути ввёл эти памятники в научный оборот [4; 8; 9]. В диссертации С. Корунковского о церковной архитектуре Македонии в XIII в. памятники предыдущих столетий привлекаются для исторического контекста [3]. В монографии Ф. Караянни обсуждаются только кафедральные соборы, возведённые в средневизантийский период на этих землях [34]. Центральные памятники кратко рассматриваются Р. Оустерхаутом в последнем по времени труде по истории византийской архитектуры, где исследователь выделил два ряда построек: в первый входят те, в которых отсутствуют какие-либо признаки ориентации на столичное зодчество (храмы Касторьи), во второй — храмы, при строительстве которых использованы те или иные решения, сближающие их с церквями Константинополя (ц. Св. Пантелеймона в Нерези) [28, р. 405–412]. Более детально и концептуально разобрана специфика архитектуры в Северной Македонии С. Чурчичем в его монографии «Архитектура на Балканах» [20, р. 394–412]. Исследователь считает, что после 1018 г. столичная архитектура использовалась как один из ведущих факторов ре-эллинизации возвращённых земель: экспортировались типы построек, планировочные решения, технико-технологические приёмы, иногда даже материалы. Однако, чем дальше на север Балкан, тем более косвенным, по мнению С. Чурчича, становилось воздействие архитектуры Константинополя на возводившиеся или перестраиваемые здания [20, р. 395; 406].

Таким образом, одной из основных тем историографии был поиск и определение столичных элементов в архитектуре Северной Македонии. Однако, исчерпать и объяснить специфику архитектурных решений константинопольскими влияниями не удалось.

Длительное присутствие на этих землях болгар, а также их близость к церковным центрам Первого Болгарского царства — Плиске и Преславу, поставило вопрос и о влиянии архитектуры Болгарии на специфику строительства в регионе. Большинство болгарских исследователей рассматривает это влияние в качестве определяющего фактора в истории архитектуры в Северной Македонии, а памятники XI–XII вв. напрямую включают в историю болгарского зодчества [2, с. 745–746; 5; 6, с. 799; 15; 16]. Действительно,

² Краткий обзор архитектуры всего региона византийской Македонии содержится в статьях П. Вокотопулоса [32] и Г. Велениса [33].

расцвет архитектуры Первого Болгарского царства приходится именно на время господства болгар на северомакедонских областях в конце IX–X вв. Однако, главным достижением болгарской архитектуры было возобновление строительства крупных базиликальных соборов, а также стандартизация и распространение компактных трёхнефных базилик. Небольшие крестово-купольные храмы строились в период правления царя Симеона византийскими зодчими, но не стали выдающимся явлением на болгарских территориях. Царь Самуил же возвращается к строительству крупных базилик, и возводит, как минимум, один большой храм на территории Северной Македонии — собор Св. Ахиллия на Преспе [36]. Кроме того, вероятно, именно его инициативой могло стать строительство собора Св. Софии в Охриде, после переноса архиепископии в этот важный духовный центр в самом начале XI в. Но и в данном случае, несмотря на активизацию храмового строительства в эпоху Самуила, привлечение строительных кадров из соседних греческих провинций не позволяет говорить о сложении здесь самостоятельной болгарской архитектурной традиции. Региональное своеобразие в болгарский период складывается в результате синтеза разных манер, привнесённых греческими зодчими (мастера из Касторьи, Ларисы)³.

После возвращения под византийскую юрисдикцию на территориях Северной Македонии возводится лишь несколько небольших базилик; трёхнефные: церковь Свв. Бессеребренников в Касторье, церковь Св. Николая в Манастире, возможно, епископский храм в Мородвизе, а также однефные церкви Св. Николая ту Касничи в Касторье и Св. Георгия в Курбиново⁴. Все перечисленные храмы демонстрируют разные плановые решения. Среди них своим сводчатым перекрытием выделяется церковь Свв. Бессеребренников в Касторье, продолжавшая местную традицию строительства базилик со сводами⁵. Касторийские мастера выработали свой тип трёхнефной сводчатой базилики и придерживались его, как минимум, с IX по XII в. и под болгарской, и под византийской властью; они также могли привлекаться и для возведения собора Св. Софии в Охриде [29; s. 159] (Илл. 80).

При этом не исключено, что вытянутые очертания плана собора Св. Софии, его акцентированная протяжённость по оси запад-восток стали следствием того, что храм мог закладываться как базиликальный⁶, и уже в процессе строительства композиционный

³ Анализ этого своеобразия, как и исследование условий реализации архитектурных проектов эпохи Самуила являются актуальными темами, требующими детальной разработки. Вряд ли можно говорить о болгарском характере архитектурной традиции эпохи византийского владычества. Однако кажется целесообразным исследовать возможность общих факторов, влиявших на процессы архитектурного развития в этом регионе, специфическом с точки зрения удаления от ключевых художественных центров Византии и в то же время оказывающемся в центре культурных процессов, важных для церковной и политической истории Византии и славянского мира.

⁴ Первую строительную фазу ц. Св. Георгия в Старо-Нагорчино, от которой остались нижние части стен, формирующие базиликальный план, относят к XI в. [13, с. 35]. Однако, эта датировка не является достаточно аргументированной, техника кладки сохранившихся оснований не исключает закладку храма ещё в X в.

⁵ Вопрос о времени устройства сводов над центральным нефом ц. Св. Николая в Манастире до сих пор не решён.

⁶ Часть исследователей считает, что собор Св. Софии в Охриде мог быть основан на фундаментах более ранней базилики, возведённой либо в II–III вв., либо в середине VI в. [19, p. 16–18].

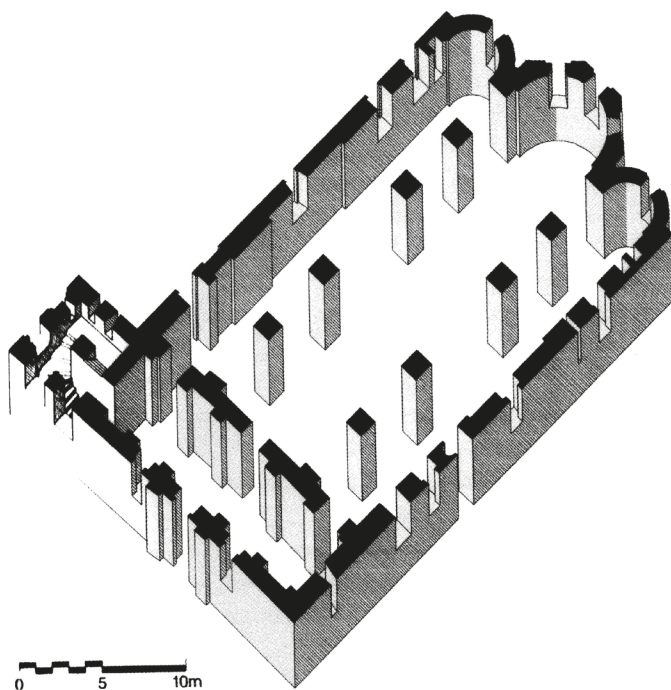

Рис. 1. План собора Св. Софии в Охриде по С. Чурчичу [20, с. 399].
Первая половина XI в.

замысел изменился, преобразив его объём, следуя крестово-купольной типологии [29; s. 144–159] (Рис. 1).

Действительно, наблюдения за кладкой стен собора позволяют выделить, как минимум, две фазы строительства или участие мастеров, работавших в разной технике. Характер кладки меняется на уровне первого пояса окон — выше строители по-прежнему использовали «клуазоне», но камень теперь обрабатывался, а между его рядами шли два ряда плинфы вместо одного; в верхних частях здания мастера полностью переходят на плинфяную кладку.

Существуют три основные версии, когда могла произойти закладка оснований собора: 1) в конце IX в. по заказу Бориса I [31, p. 188–191]; 2) после перенесения Болгарской архиепископии в Охрид царём Самуилом на рубеже X–XI вв. [19, p. 83–90; 24, p. 173]; 3) после возврата Охрида под юрисдикцию Византийской империи по заказу одного из первых архиепископов, поставленных Византией: Иоанна Дебарского (1017–1037) или Льва Пафлагонина (1037–1056). [20, p. 398–399; 29, s. 125–126]. Первая гипотеза выглядит менее обоснованной, чем второй и третий варианты. Если храм действительно был основан на рубеже X–XI вв. царём Самуилом, то его возможное бази-

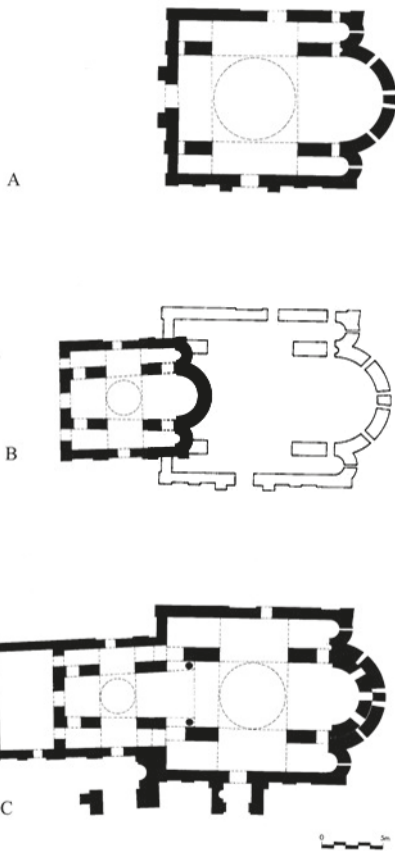

Рис. 2. План комплекса храмов в Водоче по С. Чурчичу [20, с. 331]: а) ц. Св. Леонтия, кон. X в., б) ц. Введения Богородицы во Храм, первая треть XI в.; в) восточная церковь, руб. XI–XII вв.

ликальное решение следует рассматривать в русле болгарской традиции строительства крупных базилик, вслед за предыдущим архиепископским собором — церковью Св. Ахиллия на Преспе. Изменение же замысла объёмно-пространственной композиции, её приближение к столичным стандартам на втором этапе было обусловлено возвращением византийской власти на северомакедонские территории.

Однако, константинопольское влияние ограничилось только планом, остальные черты собора Св. Софии демонстрируют строительные возможности данного региона. О том, что храм возводился мастерами из ближайших региональных центров, а не столичной артелью, свидетельствуют иные технико-технологические характеристики постройки, упрощённые архитектурные формы и стилистика оформления фасадов памятника. Показательно, что очень значимый для Константинополя проект был обеспечен исходя из местных возможностей.

Ещё более сложной строительной историей обладает церковный комплекс в Водоче, также охватывающий эпохи и болгарского, и византийского владычества (Рис. 2). Комплекс представляет собой конгломерат из четырёх храмов, которые последовательно возводились в период между VIII–XII столетиями [8, с. 20–23]. По мнению П. Мильковича-Пепека, проводившего архитектур-

но-археологические исследования перед реставрацией храма, первой в VIII–IX вв. на этом месте была построена трёхнефная базилика, возможно, имевшая купольное завершение. После разрушения базилики, уже во времена Первого Болгарского царства, приблизительно в те же годы, когда строился собор Св. Ахиллия на Преспе — в последней четверти X в., была создана церковь Св. Леонтия — крестово-купольный храм, занявший восточную часть предыдущей постройки. Болгарская церковь просуществовала всего несколько десятилетий и, в свою очередь, была разрушена при строительстве византийской церкви, датируемой в пределах 1018–1037 гг. Возведение четвёртого храма П. Милькович-Пепек относит к рубежу XI–XII вв. При его постройке, чтобы создать общее храмовое пространство, была снесена восточная часть церкви начала XI столетия. Западный притвор датируется в широком диапазоне от XII до XIV вв. [8, с. 69].

Интересно, что два последних византийских здания в целом повторяли типологическое решение болгарской постройки, вероятно, также, как и базилика Св. Ахилия, возведённой с привлечением греческих мастеров соседних провинций: крестово-купольные, трёхапсидные, даже их подкупольные столбы имели тот же прямоугольный в горизонтальном сечении абрис. Это свидетельствует о работе мастеров местного регионального уровня, как и те, что работали на строительстве предыдущего храма Св. Лео́нтия при Самуиле. Однако, византийские храмы меняют пропорциональные соотношения объёмно-пространственной композиции, заложенные в болгарском храме. Если в нём центральный неф, разворачивающийся на востоке обширным полукругом центральной апсиды (повторившей рисунок алтарного пространства предшествовавшей и более крупной базилики), доминирует над боковыми нефами, значительно их сужая, то первый византийский храм старается сделать это соотношение более пропорциональным, а второй уже имеет уравновешенную композицию внутреннего пространства.

Сохранившиеся части стен третьего и четвёртого храмов в Водоче демонстрируют отход от кладки типа «клуазоне», более всего напоминая кладку кафедрального собора в Вери́и, однако выполненную более небрежно. Артикуляция фасадов не следует строгой системе архитектоники столичных памятников. Здесь опять же, как и в соборе Св. Софии в Охриде, при сменяющихся заказчиках работали местные мастера, стремившиеся воплотить логику византийских планировочных идей доступными средствами.

Храм Богородицы Елеусы в Велюсе — единственный памятник в Северной Македонии, который с большой вероятностью можно связать с работой артели из Константинополя. Церковь была возведена практически полностью из плинфы, в технике кладки со скрытым рядом (Илл. 81). Она была выстроена по заказу Мануила, епископа Тивериополя (Струмицы), в 1080 г. в основанном им монастыре [9, с. 79–122; 28, р. 406–407]. Кроме искусно смоделированной сложной объёмно-пространственной композиции, храм обладает ещё несколькими чертами, которые сближают его со столичной архитектурой Византии. Стены церкви в Велюсе превращаются в вибрирующую поверхность, и хотя их артикуляция полностью отвечает архитектонике постройки, в то же время она уже может показаться чрезмерной, маньеристичной. Аркады, уступы, плоские и вогнутые арочные ниши дробят поверхность стены, делают небольшой памятник ещё более миниатюрным (Рис. 3). Стилистически церковь Богородицы Елеусы в Велюсе соответствует современным архитектурным тенденциям Константинополя рубежа XI–XII столетий. То же относится и к типологии — план бесстолпного храма с неразделённым опорами наосом использовался в столичном зодчестве, о чём свидетельствуют церкви-тетраконхи Панагии Камариотиссы и Панагии Мухлиотиссы, а также храм монастыря Хора, выстроенный в типе усечённого креста.

Случаи «импорта» мастеров, носителей архитектурной традиции высокого, близкого к столичному уровню (самыми явными признаками которого являются глубокая артикуляция фасадов и кладка со скрытым рядом), отмечаются в период византийского владычества и в соседних с северомакедонскими землями регионах: церковь Св. Николая в Сапаревой Бане, церковь Св. Георгия в Колуше, церковь Св. Николая в Куршумлии. В целом нужно констатировать, что появление столичного уровня мастеров — достаточно редкое явление, оно сопряжено с особыми обстоятельствами и, как правило, от-

Рис. 3. План церкви Богородицы Елеусы в Велюсе по С. Чурчичу [20, с. 406], 1180 г.

личается не крупным, а иногда и миниатюрным масштабом (храмы в Велюсе, Сапаревой Бане).

Если церковь в Велюсе с её специфической типологией осталась уникальным примером столичной архитектуры в северомакедонском регионе, другие варианты типологических решений, перенесённых из главных архитектурных центров на возвращённые византийцами территории, нашли отклик в северомакедонских постройках. Храм с обходом стал одним из таких вариантов, пришедшим из Салоник и получившим распространение в соседних регионах, где в отсутствии развитой архитектурной традиции требовались конструктивно надежные решения (храмы в Лабово, Старой Павлице). Постройки этого типа получили большое распространение на территориях Македонии, в её северных областях, следуя этому типу, была выстроена церковь Богородицы в Дреново [11] (Рис. 4).

Церковь в Дреново — памятник до сих пор недостаточно изученный, подвергавшийся серьёзным изменениям в течение своего существования (Илл. 82). Большинство

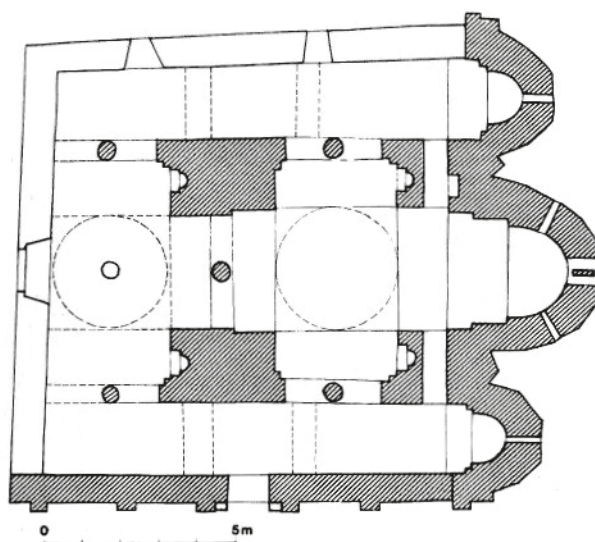

Рис. 4. План церкви в Дреново по С. Пейич [11, с. 162].

исследователей относят строительство церкви ко второй половине XI в. и существенную перестройку его верхних частей к середине XIV в. [28, р. 400–401; 37, σ. 183]. Зодчие храма в Дреново решились на создание достаточно сложной конструктивной системы и пространственной структуры — над обходами были устроены галереи, а западный отрезок, функционировавший в качестве нартекса, получил купольное завершение и дибелоны, аналогичные тем, что отделяли основное пространство от обходов с западной, южной и северной сторон. Каждая из трёх апсид была снабжена вимой, а в опорных столбах устроены ниши. Интересно, что как и в четвёртом храме в Водоче на южном фасаде, сохранившемся лучше других, размещена глухая аркада, не соответствующая внутреннему делению храма. Верхний ярус южного фасада требует дополнительного изучения для его датировки. То же справедливо и для характеристики кладки — большую часть поверхности стен занимают вычинки. В кладке аркады первого яруса южного фасада доминирует плинфа, а во втором ярусе камень появляется лишь спорадически.

Хотя зодчие средневизантийского Константинополя знали и использовали план храма с обходами (главный храм Фетхие Джами, церковь Св. Георгия в Манганах), их популярность в Македонии, как известно, прежде всего, обусловлена ориентацией зодчих на собор Св. Софии в Салониках, интерпретацией его объёмно-пространственной композиции для построек меньшего масштаба и значения. Поэтому более продуктивным для анализа особенностей переноса элементов именно столичного зодчества и возможности их адаптации к местным условиям строительства является пример архитектурного решения крестовокупольного храма типа вписанного креста, в XI–XII вв. представленного на северомакедонских землях церковью Св. Пантелеймона в Нерези, а также уже рассмотренными третьим и четвёртым храмом в Водоче.

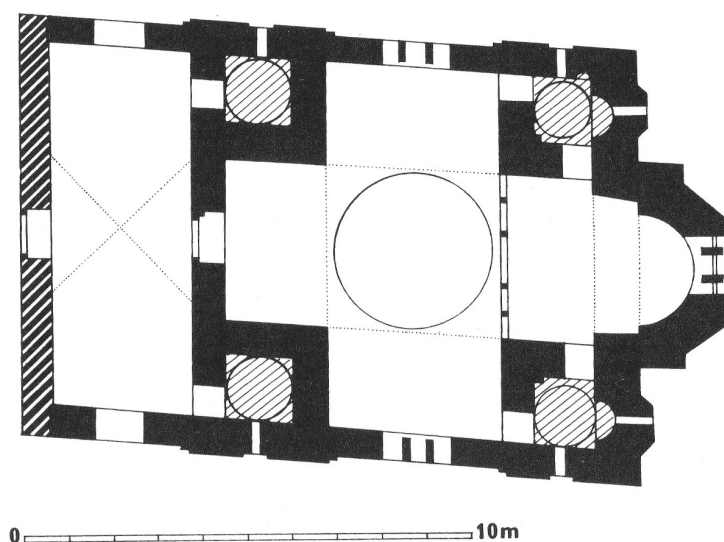

Рис. 5. План церкви Св. Пантелеймона в Нерези по С. Чурчичу [20, с. 410], 1164 г.

Церковь Св. Пантелеймона в Нерези, как и базилика в Манастире, была построена по заказу одного из членов императорской семьи Комнинов в основанном им монастыре, на этот раз — Алексеем Ангелом Комнином, внуком императора Алексея I [30, р. 4]. Храм, возведённый к 1164 г., представляет собой компактный пятикупольный объём с нартексом. Основное ядро храма решено в неожиданном для константинопольского заказа архаичном типе вписанного креста с изолированными угловыми ячейками. В последних были устроены приделы (Рис. 5). Таким образом, венчание храма пятью куполами — черта, традиционно являющаяся для историков архитектуры аллюзией на столичную архитектуру, — соединялась с провинциальным решением внутреннего пространства церкви [30, р. 11–13]. Такое же соединение столичного и провинциального можно увидеть и в системе артикуляции фасадов памятника: трёхчастное деление стен, соответствующее делению внутреннего пространства, лишено разработанности и пластичности, а приземистость общих пропорций и малые размеры оконных проёмов дополнительно подчёркивают именно плоскостный характер фасадов. Основное внимание зодчих, по-видимому, было сосредоточено на возведении венчающих частей здания: купола храма украшены арками с тройными уступами, главный восьмигранный купол и боковые квадратные получили полуколонки, выложенные из плинфы и отмечавшие их грани. Только для них была использована константинопольская кладка со скрытым рядом, несущие части храма сложены с использованием различных систем кладок, в том числе типа «клуазоне», применявшихся бессистемно (Илл. 83).

Приземистые пропорции, «смазанная» артикуляция фасадов, квадратная форма угловых барабанов, малое количество и простая форма оконных проёмов, бессистемность кладки, дисгармоничная композиция восточного фасада, состоящая из гро-

моздкой центральной апсиды и чуть выявленных боковых, — черты, говорящие о периферийности архитектуры храма. С зодчеством Константинополя церковь в Нерези связывают лишь кладка со скрытым рядом в барабанах, пятикупольное завершение и устройство нескольких приделов в пространстве храма. Последние два решения могли быть просто устно указаны заказчиком при выборе архитектурной программы памятника. Но не исключено, что за строительство храма были ответственны два разных зодчих, и венчающие части могли быть завершены под руководством мастера, действительно приглашённого из Константинополя⁷. В этом случае квадратная форма боковых барабанов может объясняться конструктивной необходимостью — при устройстве восьмигранных или круглых барабанов при уже заданных размерах угловых ячеек, они превратились бы в узкие трубы, и вся композиция экстерьера церкви оказалась бы полностью разбалансированной.

Таким образом, непосредственную связь со столичной архитектурой можно проследить только для церкви Богородицы Елеусы в Велюсе. Епископ Мануил Пафлагонин, подвизавшийся до поставления на кафедру в одном из халкидонских монастырей под Константинополем, видимо, имел возможность пригласить столичных мастеров. Собор Св. Софии в Охриде, четвёртый храм в Водоче, церковь Св. Пантелеймона в Нерези, храм в Дреново демонстрируют лишь отдельные характеристики, отсылающие к архитектуре митрополии, причём в каждом случае разные. Единичность этих черт не позволяет говорить о работе столичной артели, даже учитывая различные ограничения локального характера.

На территориях Северной Македонии строительство не имело существенных перерывов, несмотря на то, что эти земли являлись одной из арен боевых действий между Первым Болгарским царством и Византийской империей. Об этом свидетельствуют сохранившиеся памятники рядом с Касторийским, Преспанским и Охридским озерами, а также датирующиеся в широком диапазоне раскрытые нижние части стен соборов в Струмице и Мордовизе. Исследователи получают всё больше доказательств того, что в этом регионе продолжали работать местные греческие артели, в том числе строя храмы для болгарских заказчиков. Поэтому после возвращения северомакедонских земель под юрисдикцию Византии, здесь не было нехватки строительных кадров, более того, существовала и сильная локальная традиция с центром в Касторье. Следовательно, у новых представителей власти не возникало острой необходимости в приглашении мастеров из крупных архитектурных центров, ктиторах можно было довольствоваться внедрением в программу памятника одной-двух черт, отсылающих к архитектуре Константинополя или Салоник, в качестве своеобразных идеологических маркеров.

Дошедшие до настоящего времени памятники архитектуры Северной Македонии, чьё строительство или кардинальное обновление можно отнести к периоду с 1018 г. по 1204 г., демонстрируют разнообразие конструктивных и типологических решений. Строятся как простые однефные и трёхнефные базилики, так и сложные с композиционной и конструктивной точки зрения храмы: с двухъярусным обходом и тетраконхи. Возводятся и храмы типа вписанного креста, наиболее распространённого в самом Кон-

⁷ О гибкости формирования византийской артели, см.: [1].

стантинополе, но македонские памятники не используют колонны, как это было в столичных храмах, соотносимых с ними по масштабу. Ещё одной важной особенностью македонских памятников является повсеместное применение кладки «клуазоне», в каких-то случаях кладка более аккуратна и регулярна, в каких-то менее, камень не всегда обработан. Полностью плинфяная кладка представляет собой исключение, она встречается лишь в церкви в Велюсе и в верхних частях собора Св. Софии в Охриде, а также в куполах храма Св. Пантелеймона в Нерези [30, р. 22–23].

Итак, архитектурный ландшафт Северной Македонии после возвращения к Византии нельзя назвать однородным — разные памятники демонстрируют разные подходы к форме, конструкции и технологии, не говоря уже о стилистике. У всех рассмотренных построек разное соотношение «провинциальных» и «столичных» архитектурных решений. Тем не менее, сохранившиеся памятники, их «архитектурные аллюзии» к зодчеству Константинополя и дошедшая до нас история их создания свидетельствуют о важности этого региона для Византийской империи. Об этом прежде всего говорят крупные проекты по восстановлению религиозных центров Македонии — епископий в Водоче и Мордовизе и архиепископии в Охриде, начавшиеся или продолжившиеся, по-видимому, практически сразу после восстановления византийской юрисдикции на этих землях. Монастыри, основанные членами императорской семьи Комнинов, могут служить подтверждением заинтересованности аристократических кругов Византии в северомакедонских областях.

Литература

1. *Виноградов А. Ю.* О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — 2019. — Вып. 9. — С. 275–285.
2. *Гусев Н. С.* Македонский вопрос в освещении сербской и болгарской пропаганды в России в конце XIX — начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — 2020. — Вып. 10. — С. 740–754.
3. *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докт. Дисертација. — Скопје, 2000. — 312 с.
4. *Коцо Д., Мильковик-Пепек П.* Манастир. — Скопје: Универзитетска печатница, 1958. — 127 с.
5. *Мавродинов Н.* Старобългарското изкуство XI–XIII в. — София: Изток–Запад, 2016. — 204 с.
6. *Мальцева С. В.* Историографический обзор: о храмах Второго Болгарского царства в работах болгарских ученых // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — 2019. — Вып. 9. — С. 796–806.
7. *Мальцева С. В.* Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — 2020. — Вып. 10. — С. 809–828.
8. *Мильковик-Пепек П.* Комплексот цркви во Водоча. — Скопје: Републички завод за заштита на спомениците на културата, 1975. — 72 с.
9. *Мильковик-Пепек П.* Велјуса. Манастир Св. Богородица Милостива во селото Велјуса крај Струмица. — Скопје: РО Факултет за филозофско-историски науки на Универзитет “Кирил и Методиј”, 1981. — 315 с.
10. *Мильковик-Пепек П.* Новооткриени архитектурни и сликарски споменици во Македонија од XI до XIV век // Културно Наследство. — 1973/74. — V. — С. 5–6.

11. Пејић С. Архитектонска пластика Богородичине цркви у Дренову // *Старинар*. — 1985. — Т. XXX-VI. — С. 161–171.
12. Расолкоска-Николовска З. Новооткриените цркви во Мородвис во контекстот на Мородвиската епископија // *Акта Вељуса, Симпозиум “Вељуса” по повод 900-годишнината на манастирската црква Богородица Милостива (Елеуса) во селото Вељуса*. — Скопје, 1984. — С. 129–139.
13. Тоџић Б. Старо Нагоричино. — Београд, 1993. — 248 с.
14. Трајковски К. Истражувања во Мородвис, 1980 // *Зборник (1979–1982)*. — Т. 10–11. — Скопје: Археолошки Музеј на Македонија, 1983. — С. 133–142.
15. Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура в България през XI–XIV век. Институт за теория и история на градоустройството и архитектурата. — София: БАН, 1988. — 231 с.
16. Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура на Първата българска държава. — София: Изд. на БАН, 1984. — 248 с.
17. Bošković Dj. L'église de Sainte-Sophie à Salonique et son reflet dans les monuments postérieurs en Macédoine et en Serbie // *Archaeologia Iugoslavica*. — 1954. — Vol. I. — P. 110–115.
18. Curta F. Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. — New York: Cambridge University Press, 2006. — 496 p.
19. Ćipar B. St. Sophia. The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopric. A Chronology of the Architecture. — Skopje: Ss. Cyril and Methodius University, 1996. — 147 p.
20. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550). — London; New Haven: Yale University Press, 2010. — 914 p.
21. Epstein A.-W. Middle Byzantine Churches of Kastoria: Dates and Implications // *The Art Bulletin*. — 1982. — Vol. 62. — P. 190–207.
22. Fine J. The Early Medieval Balkans. A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1991. — 336 p.
23. Koco D. Nouvelles considérations sur l'église de Sainte-Sophie à Ohrid // *Archaeologica Jugoslavica*. — 1956. — Vol. 2. — P. 139–144.
24. Korać V. Sur les basiliques médiévales de Macedonia et de Serbie // *Actes XIIe Congr. int. byzant.*, Ochride, 1961. — Beograd: Naucno delo, 1963–1964. — P. 173–185.
25. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. — New Haven; London: Yale University Press Publ., 1986. — 553 p.
26. Mango C. Byzantine Architecture. — New York, 1976. — 392 p.
27. Miljković-Peppek P. E. architecture chrétienne chez les Slaves macédoniens à partir d'avant la moitié du IXe siècle jusqu'à la fin du XIIe siècle // *The 17th Byzantine Congress — Major Papers*. — New York, 1986. — P. 483–505.
28. Ousterhout R. Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. — New York: Oxford University Press, 2019. — 782 p.
29. Schellewald B. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid (Inaugural dissertation). — Bonn, 1986. — 329 S.
30. Sinkević I. The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, programme, patronage. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2000. — 209 p.
31. Stricević D. La rénovation du type basilical dans l'architecture ecclésiastique des pays centrales des Balkans au IXe–XIe siècles // *Actes du XIIe Congrès International d'Etudes Byzantines*. — T. I. — Beograd, 1963. — P. 165–211.
32. Vocotopoulos P. L. Remarks on the Typology of Middle Byzantine Churches in Macedonia // *Byzantine Macedonia: Architecture. Music and Hagiography. Papers from the Melbourne Conference* / Eds. J. Burke, R. Scott. — Melbourne, 2001. — P. 13–19.
33. Βελένης Γ. Η αρχιτεκτονική Σχολή της Μακεδονίας // *Σ. ναζή*. — 1997. — Т. 63. Ιο λιος-Σεπτ μβριος. — Σ. 49–59.
34. Καραγιάννη Φ. Επισκοπικοί ναοί της μέσης βυζαντινής περιόδου. Το παράδειγμα της Μακεδονίας (Διδακτορική διατριβή). — Θεσσαλονίκη, 2006. — 338 σ.
35. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος–11ος αιώνας. — Θεσσαλονίκη, 1992. — 564 σ.
36. Μουτσόπουλος Ν. Η βασιλική του Αγίου Αχιλλείου στην Πρέσπα. — Т. Α'–Γ'. — Θεσσαλονίκη, 1989.
37. Χατζητρύφωνος Ε. Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. — Θεσσαλονίκη, 2004. — 367 σ.

Название статьи. Строительство в Северной Македонии в период возвращения под византийское владычество

Сведения об авторах. Мальцева Светлана Владиславовна — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. Старший научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИ-АГ), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024. s.maltseva@spbu.ru ORCID: 0000-0002-6172-8578

Фрезе Анна Андреевна — научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024. anna.freze@gmail.com ORCID: 0000-0003-4591-6349

Аннотация. Архитектурный ландшафт Северной Македонии после возвращения к Византии нельзя назвать однородным — разные памятники демонстрируют разные подходы к форме, конструкции и технологии, придерживаются разной стилистики. У всех рассмотренных построек разное соотношение «провинциальных» и «столичных» архитектурных решений. Тем не менее, сохранившиеся памятники, их «архитектурные аллюзии» к зодчеству Константинополя и дошедшая до настоящего времени история их создания свидетельствуют о важности этого региона для Византийской империи. Об этом прежде всего говорят крупные проекты по восстановлению религиозных центров Македонии — епископий в Водоче и Мордовизе и архиепископии в Охриде. Монастыри, основанные членами императорской семьи Комнинов, могут служить подтверждением заинтересованности аристократических кругов Византии в северомакедонских областях.

Ключевые слова: Северная Македония, византийская архитектура

Title. Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule⁸

Authors. Maltseva, Svetlana Vladislavovna — Ph. D., assistant professor. Saint Petersburg State University. Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; senior researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. s.maltseva@spbu.ru ORCID: 0000-0002-6172-8578

Freze, Anna Andreevna — researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. anna.freze@gmail.com ORCID: 0000-0003-4591-6349

Abstract. Architectural landscape of the Northern Macedonia after reinstallation of the Byzantine jurisdiction in no way may be called homogenous. The monuments are characterized by diverse approaches to the form, construction, technology and style. All of them have different ratios of “provincial” and “metropolitan” architectural features. Nonetheless, the extant monuments, their architectural allusions to the Constantinopolitan architecture and their history available to us testifies to the importance of the Macedonian theme for the Byzantine Empire. Primary evidence is given by the large building projects renewing religious centres — bishoprics of Vodoca and Morodviz, archbishopric of Ohrid. Monasteries, founded, by the members of the imperial family of the Komnenoi, prove the vital interest of the Byzantine aristocratic circles in the Northern Macedonia.

Keywords: Northern Macedonia, Byzantine architecture

References

Bošković Dj. L'église da Sainte-Sophie à Salonique et son reflet dans les monuments postérieurs en Macédoine et en Serbie. *Archaeologia Iugoslavica*. 1954, vol. 1, pp. 110–115 (in French).

Chanева-Дечевска N. *Tsürkovnata arkhitektura na Pŭrvata bŭlgarska dŭrzhava*. Sofia, BAS Publ., 1984. 248 p. (in Bulgarian).

⁸ This research has been completed with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project № 20-18-00294.

- Chaneva-Dechevska N. *Tsirkovnata arkhitektura v Bŭlgariya prez XI–XIV vek*. Sofia, Institute of Theory and History of Urban Planning and Architecture, BAS Publ., 1988. 231 p. (in Bulgarian).
- Čipan B. *St. Sophia. The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopric. A Chronology of the Architecture*. Skopje, Ss. Cyril and Methodius University Publ., 1996. 147 p.
- Curta F. *Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250*. New York, Cambridge University Press Publ., 2006. 496 p.
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550)*. London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 918 p.
- Fine J. *The Early Medieval Balkans. A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1991. 336 p.
- Gusev N. S. The Macedonian Question in the Coverage of Serbian and Bulgarian Propaganda in Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2020, vol. 10, pp. 740–754 (in Russian).
- Hadjitriphonos E. *To peristoo stin isterobizantini ekklesiastiki arhitektoniki*. Thessaloniki, 2004. 367 p. (in Greek).
- Karagianni F. *Episkopikoi naoi tis mesis byzantinis periodu. To paradigma tis Makedonias, Dissertation*. Thessaloniki, 2006. 338 p. (in Greek).
- Koco D. Nouvelles considérations sur l'église de Sainte-Sophie à Ohrid. *Archaeologica Jugoslavica*, 1956, vol. 2, pp. 139–144 (in French).
- Koco D.; Miljkovich-Peppek P. *Manastir*. Skopje, Univerzitetska pechatnitsa Publ., 1958. 127 p. (in Macedonian).
- Korać V. Sur les basiliques médiévales de Macedonia et de Serbie. *Actes du XIIIe Congrès International d'Etudes Byzantines* 3, 1961. Beograd, Naučno delo Publ., 1963–1964, pp. 173–185 (in French).
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 1986. 553 p.
- Mango C. *Byzantine Architecture*. New York, 1976. 392 p.
- Maltseva S. V. Ecclesiastic Architecture of the First Bulgarian Kingdom: Researchers and Research. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2019, vol. 9, pp. 796–806 (in Russian).
- Maltseva S. V. Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2020, vol. 10, pp. 809–828 (in Russian).
- Mavrodinov N. *Starobŭlgarskoto izkustvo XI–XIII v*. Sofia, East-West Publ., 2016. 204 p. (in Bulgarian).
- Miljković-Peppek P. L'architecture chrétienne chez les Slaves macédoniens à partir devant la moitié du IXe siècle jusqu'à la fin du XIIe siècle. *The 17th Byzantine Congress. Major Papers*. New York, 1986, pp. 483–505 (in French).
- Miljković-Peppek P. *Kompleksot tsrkvi vo Vodocha*. Skopje, Respublichki zavod za zashtita na spomenitsite na kulturata Publ., 1975. 72 p. (in Macedonian).
- Miljković-Peppek P. *Veljusa. Manastir Sv. Bogoriditsa Milostiva vo seloto Veljusa kraj Strumitsa*. Skopje, RO Fakultet za filozofsko-istoriski nauki na Univerzitet "Kiril I Metodij" Publ., 1981. 315 p. (in Macedonian).
- Miljković-Peppek P. New Found Architectural and Art Monuments in Macedonia from the 11th till the 14th centuries. *Kulturno nasledstvo*, 1973–74, vol. 5, pp. 5–6 (in Macedonian).
- Ousterhout R. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. New York, Oxford University Press, 2019. 782 p.
- Pejić S. Architectural Sculpture of the Theotokos Church at Drenovo. *Starinar*, 1985, vol. 35, pp. 161–171 (in Serbian).
- Rasolkoska-Nikolovska Z. New Found Churches at Morodviz within the Context of the Bishopric of Morodviz. *Acta Veljusa, Simposium "Veljusa" po povod 900-godishinata na manastirskata tsrkva Bogoroditsa Milostiva (Eleusa) vo seloto Veljusa*. Skopje, 1984, pp. 129–139 (in Macedonian).
- Schellewald B. *Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid, Inaugural Dissertation*. Bonn, 1986. 329 p. (in German).
- Sinkević I. *The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, programme, patronage*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2000. 209 p. (in German).

Stričević Dj. La renovation du type basilical dans l'architecture ecclésiastique des pays centraux des Balkans au IXe — XIe siècles. *Actes du XIIe Congrès International d'Etudes Byzantines*, vol. 1. Beograd, 1963, pp. 165–211 (in French).

Trajkovski K. Excavations at Morodviz, 1980. *Zbornik (1979–1982)*, vol. 10–11. Skopje, Archeoloshki Muzej na Makedonia, 1983, pp. 133–142 (in Macedonian).

Vinogradov A. Yu. On the “Fluidity” of a Middle Byzantine Building Crew (on the Example of the Imperial Churches of the 1040s). *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2019, vol. 9, pp. 275–285 (in Russian).

Илл. 80. Собор Св. Софии, первая половина XI в. Восточный фасад. Охрид, Республика Северная Македония. Фотография А. А. Фрезе

Илл. 81. Церковь Богородицы Елеусы, 1080 г. Вид с северо-востока. Велюса, Республика Северная Македония. Фотография А. А. Фрезе

Илл. 82. Церковь в Дреново, XI в. Вид с юго-запада. Республика Северная Македония. Фотография А. А. Фрезе

Илл. 83. Церковь Св. Пантелеймона, 1164 г. Вид с северо-востока. Нерези, Республика Северная Македония. Фотография А. А. Фрезе